

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ГЕОГРАФИИ

УДК 911.3

О. А. ЕКИМОВСКАЯ

Байкальский институт природопользования СО РАН, г. Улан-Удэ

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ РЕСУРСОВ МУЙСКО-КУАНДИНСКОЙ КОТЛОВИНЫ В СВЯЗИ СО СТРОИТЕЛЬСТВОМ МОКСКОЙ ГЭС

Приведены результаты оценки современного уровня развития сельского хозяйства на территории Муйско-Куандинской котловины в сложившихся социально-экономических условиях. Выявлены возможности обеспечения продуктами питания населения развивающихся промышленных комплексов региона.

Ключевые слова: сельскохозяйственное производство, обеспеченность сельскохозяйственной продукцией, хозяйства населения, использование сельскохозяйственных угодий.

Presented are the results from assessing the present level of agricultural development on the territory of the Muisko-Kuandinskaya depression under current socio-economic conditions. The study identified the possibilities of providing the population of the region's developing industrial complexes with adequate food products.

Keywords: agricultural production, endowment of agricultural produce, farm households of population, utilization of agricultural lands.

Сочетание природно-климатических условий, наличие значительного количества земельных ресурсов, обладающих высоким почвенным плодородием, близость трассы БАМ и Удоканского медного месторождения обуславливают развитие в Муйско-Куандинской котловине аграрного производства, способного обеспечить местное население собственной сельскохозяйственной продукцией. Проектируемое строительство Мокского гидроузла на р. Витим потребовало проведения комплексных исследований современного уровня развития сельского хозяйства и возможностей обеспечения продуктами питания развивающихся промышленных комплексов региона. Привлечение широкого круга экспертов из различных областей знаний для обоснования строительства объектов гидроэнергетики позволяет сделать процедуру принятия решения более открытой и гласной, создает возможность для полного учета вероятных последствий.

ОБЪЕКТ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Мокскую гидроэлектростанцию с контрегулятором Ивановской ГЭС предполагается построить на р. Витим в створе, находящемся в 15 км к юго-востоку от железнодорожной станции Таксимо Байкало-Амурской магистрали [1], в связи с чем неоспоримо влияние строительства Мокского гидроузла на развитие сельскохозяйственного производства в Муйско-Куандинской котловине. При выполнении основных задач, связанных с комплексной оценкой производства, большое внимание уделено особенностям экономической деятельности хозяйств населения, поскольку именно они являются основными сельскохозяйственными производителями Муйского района.

В настоящее время актуально изучение способов и традиций хозяйствования данного социально-экономического уклада, развивающихся в сложных природно-климатических условиях Северного Забайкалья и наиболее удаленных от промышленных и сельскохозяйственных центров Республики Бурятия. Развитие хозяйств населения в горнотаежных районах Северного Забайкалья представляет собой социальное явление, направленное на самостоятельное освоение местными жителями природ-

но-ресурсного потенциала территории, самостоятельную эксплуатацию имеющихся возможностей, обеспечение материальных интересов людей. В этой обстановке сохранение населения и обеспечение более или менее приемлемого уровня и качества его жизни в решающей степени зависят от правильного (разумного) потребления местных (подручных) ресурсов, в основу которого должен быть заложен комплекс традиционного природопользования [2].

В работе использованы результаты экспедиционных исследований, проведенных в июле 2008 г., статистические данные о деятельности хозяйств населения за 2005–2008 гг. и материалы Управления Роснедвижимости по Республике Бурятия (Муйский район) за 2007–2008 гг.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

В аграрном секторе Муйского района отсутствуют крупные, ориентированные на рынок, коллективные предприятия, а сельскохозяйственное производство представлено частным сектором — фермерскими хозяйствами и хозяйствами населения. За последние десять лет здесь полностью прекратили сельскохозяйственное производство совхоз «Муйский» и 11 фермерских хозяйств.

Непосредственно в зоне влияния Мокской ГЭС на территории Муйского района Республики Бурятия находятся шесть фермерских хозяйств, компактно расположенных на шести участках, а также земли, принадлежащие муниципальному образованию — Муйской сельской администрации, общей площадью 5452 га. В состав муниципального образования входят села Усть-Муя, Муя и Баргалино с населением 810, 239 и 6 чел. соответственно (на 1 января 2009 г.). Население района активно участвует в проводимой земельной реформе. Для ведения сельскохозяйственной деятельности фермерским хозяйствам были выделены участки бывшего совхоза «Муйский», земли запаса и лесхоза, что свидетельствует о заинтересованности местных жителей в получении земельных наделов в собственность.

Агроэкологическое состояние и использование сельскохозяйственных угодий. Площадь сельскохозяйственных угодий Муйского района, относящихся к зоне влияния Мокской ГЭС, включая фермерские хозяйства и хозяйства населения, составляет 667 га, из них на долю пашни и пастбищ приходится 52 и 542 га соответственно. Сенокосы общей площадью 73 га приурочены к левым берегам Витима и Муи, не образуют сплошного ареала, характеризуются раздробленностью и имеют вид участков, удаленных друг от друга. Сенокосные угодья в отдельные годы два-три раза в год затопляются паводковыми водами, что обуславливает периодический характер сельскохозяйственных работ на пойменных лугах.

Климатические и гидроэкологические факторы, а также почвенный состав способствуют застыванию воды и развитию процессов заболачивания и заиливания сенокосов. Наибольшее распространение на болотистых лугах имеют осоковые и злаковые формации, характеризующиеся невысокой кормовой ценностью. Злаковые в основном представлены вейниками Лангсдорфа (пурпуровым и незамечаемым), полевицей монгольской, мятликом болотным [3]. Сенокосные угодья заочкарены, закустарены и труднодоступны, что затрудняет ручное скашивание. Урожайность сенокосов низкая — в среднем 10–20 ц/га, луга вблизи с. Баргалино дают до 40 ц/га зеленой массы.

Проблемы обеспечения кормами на исследуемой территории не могут быть решены при современном уровне продуктивности естественных кормовых угодий. Мероприятия по ее увеличению — обязательное условие использования сенокосов и пастбищ, что необходимо учитывать при оценке кормовой базы региона. Экологическое состояние естественных кормовых угодий, находящихся в ведении Муйской сельской администрации, характеризуют данные табл. 1.

Пахотные угодья в хозяйствах населения используются интенсивно, жители дорожат пашней, «добытой из-под леса». В с. Баргалино, где в настоящее время фактически проживает всего два человека, огороды заброшенных домов обрабатывают жители Усть-Муи и Муи, поскольку знают: нельзя допустить, чтобы земля пустовала. Пашня в фермерских хозяйствах на протяжении последних трех лет не используется, так как выращенная продукция (в основном картофель) не находит рынка сбыта. На пахотных участках не проводится борьба с сорняками, отсутствует благородный травостой.

Несмотря на то, что Муйско-Куандинская котловина характеризуется очаговой сельскохозяйственной освоенностью, средний показатель плотности поголовья крупного рогатого скота здесь высокий — 44,2 гол/100 га пастбищ. Это значительно больше, чем в отдельных районах, являющихся основными сельскохозяйственными производителями Республики Бурятия. Так, например, в Джидинском и Мухоршибирском районах плотность поголовья составляет 27,8 и 28,4 гол/100 га соответственно.

Высокая плотность поголовья скота и его неравномерная концентрация на исследуемой территории обуславливают нехватку естественных кормовых угодий. Дефицит пастбищ вблизи с. Усть-Муя способствует развитию отгонной формы скотоводства. Дойный скот пасется вблизи села, под пастбища используются и сенокосы. Часть скота на весь летний период отгоняется за 20–30 км от населенного пункта, на пастбища с. Баргалино.

Таблица 1
Агроэкологическое состояние сельскохозяйственных земель, находящихся в ведении Муьской сельской администрации (данные на 1 января 2008 г.)

Населенные пункты	Площадь, га																								
	общая	сельхоз-угодий	пашни	залежей	сенокосов						пастбищ														
					заливных	суходольных	заболоченных	коренного улучшения	чистых	с кочками	с куртаником и мелко-лесьем	заливных	суходольных	заболоченных	коренного улучшения	чистых	с кочками	с куртаником и мелко-лесьем							
с. Усть-Муя	750	295	18	0	0	0	0	0	0	15	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	
с. Муя	2785	222	17	0	0	0	0	0	0	10	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	113
с. Баргалино	1851	84	13	0	0	0	0	0	0	7	0	7	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	64
Всего	5386	601	48	0	0	0	0	0	0	32	0	32	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	177

Примечание. Составлено по материалам территориального отдела № 4 Управления Роснедвижимости по Республике Бурятия в Муьском районе.

Современное состояние отраслей сельского хозяйства. Данные метеостанций Муя и Кедровка [4] характеризуют климатические условия Муьско-Куандинской котловины и позволяют выявить агропотенциальные возможности подтаежных ландшафтов исследуемой территории. Сумма активных температур 1200–1500 °С, что значительно ниже, чем, например, в подтаежных ландшафтах Минусинской котловины (1400–2100 °С) [5]. Среднегодовая температура воздуха составляет –6,4 °С. Устойчивые морозы, как правило, начинаются в начале третьей декады октября и заканчиваются в конце марта–начале апреля. Среднемесячная температура воздуха января –28 °С, а июля 17,4 °С. Средняя дата последнего заморозка приходится на конец мая, а первого — на начало сентября.

Продолжительность безморозного периода достаточно большая для подтаежных ландшафтов — 85–113 дней, что соответствует требованиям выращивания здесь средне- и раннеспелых культур. Благодаря господствующему над котловиной антициклональному полю и высокой повторяемости штилевой погоды морозного выветривания почвы не происходит. Толщина снежного покрова составляет 12–18 см, с максимумом до 30 см. Среднегодовое количество осадков на ст. Муя — 332 мм, на ст. Кедровка — 397 мм, что характеризует территорию исследования как умеренно недостаточно увлажненную.

Анализ приведенных показателей свидетельствует о потенциальных возможностях для развития зернового и кормового хозяйств на исследуемой территории. При этом социально-экономические факторы (распад коллективных предприятий, сформировавшаяся мелкоконтурная система земледелия, отсутствие специализированной техники, недостаток финансовых средств и др.) — главная причина прекращения возделывания зерновых культур. Пшеница выращивалась здесь до 1995 г., валовой сбор составлял 529 т, среднемноголетний показатель урожайности достигал 17 ц/га (при среднем значении по Республике Бурятия 9,1 ц/га). В настоящее время растениеводство Муьско-Куандинской котловины представлено выращиванием овощей в открытом и закрытом грунтах, картофелеводством, возделыванием кормовых культур.

Как уже отмечалось, на исследуемой территории сложилась специализированная форма нагульного отгона скота. Часть крупного рогатого скота (нетели, бычки), а также лошади из сел Усть-Муя и Муя отгоняются на сенокосные угодья вблизи с. Баргалино, где пасутся весь летний период, даже без постоянного наблюдения. Дойный скот остается в селах. Специфика нагульного отгона заключается в стремлении извлечь максимальную пользу из имеющихся летних пастбищ при относительной нехватке покосов и зимних пастбищ [6]. Подобная форма скотоводства характерна для горных районов, но в данном случае практикуется и в подтаежных ландшафтах Северного Забайкалья.

Распространению отгонной нагульной формы способствуют положение пастбищ у с. Баргалино, удаленных от населенных пунктов, а также малочисленность местного населения. Скот отгоняется на летние пастбища, и при этом его владельцы не опасаются воровства или потравы посевов. Все теплое время года скот пасется на урожайных пойменных лугах с. Баргалино. В конце сентября–начале октября животные доставляются в Усть-Муя для их классификации и вы-

Таблица 2

Структурный состав поголовья скота в селах Усть-Муя, Муя и Баргалино

Виды	Кол-во, гол.
Рогатый скот	
крупный	238
мелкий	23
в том числе:	
овцы	2
козы	21
Свиньи	—
Лошади	11
Птица	24
Кролики	5

Примечание. Составлено по данным отдела статистического учета Муйской сельской администрации.

браковки. Существующая практика содержания скота эффективна, она обеспечивает излишки в поголовье, которые могут быть частью продовольственной базы для развивающихся промышленных комплексов региона.

Летний нагульный выпас позволяет иметь в несколько раз больше скота, чем при зимнем стойловом содержании [7–8]. Следовательно, часть животных должна быть изъята из хозяйства. Несоответствие может быть устранено с помощью осенней продажи и поставки скота для нужд промышленных комплексов Северного Забайкалья (например, для жителей административного центра Таксимо, население которого покупает свежее мясо в Северобайкальске). Реализация излишков мяса затруднена отсутствием регулярного паромного сообщения через Мую и асфальтированных дорог, связывающих Таксимо и паромную переправу в Усть-Муе.

Крупный рогатый скот содержат 59 % хозяйств населения, коз имеют только 6 % хозяйств, свиноводство и овцеводство не развито, что связано с отсутствием зернового хозяйства и дефицитом пастбищ (табл. 2). Продуктивность коров невысокая, поскольку в хозяйствах не ведется племенная работа. Надои молока составляют 1530 кг в год.

Анализ динамики численности поголовья скота за последние пять лет свидетельствует о стабильном экономическом состоянии хозяйств населения. Резко сократившееся в 1990-е гг. поголовье в дальнейшем стабилизировалось и незначительно изменяется в зависимости от динамики состояния кормовой базы. Кроме того, диверсификация отраслей животноводства, разведение в хозяйствах дополнительных видов скота (кроликов, лошадей), по нашему мнению, также говорят об адаптации жителей к существующим социально-экономическим условиям.

Сельское хозяйство в данных природно-климатических условиях анализируемой территории принадлежит к скотоводческому типу в подтаежных ландшафтах.

Самообеспечение и излишки продукции. За годы аграрных преобразований существующая в районах Крайнего Севера система дотирования и централизованного финансирования крупных сельскохозяйственных предприятий распалась, самообеспечение населения во многом стало зависеть от эффективности использования местных природных ресурсов.

Для оценки возможного обеспечения продуктами питания развивающихся промышленных комплексов Северного Забайкалья проанализированы данные по объемам произведенной продукции, в том числе в расчете на одного сельского жителя в течение последних трех лет (табл. 3). При исследовании обеспеченности основными видами продукции сельского хозяйства учитывалось, что на корм скоту используется половина произведенного картофеля, 30 % овощей и 25 % молока. При этом если один сельский житель способен прокормить четырех человек, то это означает, что семья из трех человек имеет излишки, достаточные для пропитания девяти горожан [9]. Исследование показало, что большинства видов производимой продукции не хватает даже для собственного потребления. Исключение составляет картофель и мясо, которые при наличии рынков сбыта, обеспечения регулярного транспортного сообщения между населенными пунктами региона могут стать товарной продукцией.

Даже если допустить, согласно расчетам Т. Г. Нефёдовой [9], что половина произведенного картофеля идет на корм скоту и семена, то остается около 500 кг/чел., что почти в пять раз превышает рекомендуемую Министерством здравоохранения и социального развития годовую норму потребления. Конечно, можно предположить, что превышение потребляемых норм картофеля — явление, характерное не только для жителей Муйского района Республики Бурятия, но тем не менее пятикратный коэффициент свидетельствует о потенциальных возможностях товарности картофеля на исследуемой территории.

Таблица 3

Данные по производству основных видов сельскохозяйственной продукции отдела статистического учета Муйской сельской администрации (на 1 чел.)

Год	Мясо скота и птицы, кг	Молоко, кг	Яйца, шт.	Картофель, кг	Овощи, кг
2005	38,2	170,0	58,2	1028	47,6
2006	37,0	122,5	66,3	1181	50,6
2007	42,1	109,3	103,6	1045	35,7
Нормы потребления [10]	37,2	238,2	200,0	107,6	97,0

В условиях сокращения или полной потери рабочих мест в связи с распадом совхоза «Муйский», леспромхоза и лесопилки возрастает значение личного подсобного хозяйства как важнейшего средства семейного благополучия. Население вынуждено диверсифицировать источники дохода, сочетая самозанятость в личном подсобном хозяйстве со сбором и продажей дикоросов, пушным и рыбным промыслом, с так называемым «нефритовым» промыслом — добычей и продажей скупщикам из Китая необработанного нефрита. Важнейшим источником дохода при полном отсутствии работы по найму становятся пенсии и другие социальные трансферты.

ВЫВОДЫ

Основная часть населения Муйского района, имеющего продуктивный скот, проживает в административном центре — пос. Таксимо. Однако вследствие естественной ограниченности пригодной для сельскохозяйственного производства территории население испытывает дефицит пастбищ и сенокосов, поэтому проблема интенсификации использования естественных кормовых угодий вдоль долины р. Витим очень актуальна. Ее решение будет способствовать увеличению поголовья скота в Таксимо и улучшению самообеспечения населения сельскохозяйственной продукцией. В настоящее время увеличению интенсификации использования естественных кормовых угодий, расположенных в пойме Витима (левый берег), препятствует плохая транспортная доступность — отсутствие во многих местах автомобильных дорог.

Наличие значительного количества заливных, заболоченных сенокосов и пастбищ на исследуемой территории, затопление пойменных участков, полное отсутствие мелиоративных работ снижают продуктивность использования естественных кормовых угодий. Уменьшение обводнения пойменных лугов р. Витим в первые годы после строительства Мокской ГЭС и заполнения водохранилища окажет положительное влияние на состояние пастбищ и сенокосов, будет способствовать вовлечению в сельскохозяйственный оборот заболоченных ранее участков.

Недостаток тепла и влаги в подтаежных ландшафтах Муйско-Куандинской котловины ограничивает развитие отраслей растениеводства, но не препятствует ему. Негативные климатические факторы сглаживаются тщательным подходом к определению сроков сева и уборки урожая, к подбору скороспелых сортов зерновых культур, увеличению количества кормовых в структуре посевов. Главными причинами упадка зернового хозяйства исследуемой территории являются социально-экономические: сложное финансовое положение сельских жителей не позволяет закупать и привозить в отдаленный район специализированную технику и горючее.

Исследование хозяйств населения и фермерских хозяйств Муйского района Республики Бурятия подтверждает их устойчивость, адаптивность к реформам, предприимчивость и активность населения в сложных социально-экономических условиях. Собственное подворье остается надежным средством для самообеспечения основными продуктами питания. Практически вся сельскохозяйственная продукция (молоко, овощи и яйца) потребляется внутри хозяйства. Существуют незначительные излишки мяса. Картофель при наличии рынков сбыта может стать товарной продукцией. Обеспеченная транспортная доступность — важный фактор, способствующий вывозу произведенной продукции в другие регионы.

Муйский район Республики Бурятия относится к экономически слабым регионам. Значительное количество хозяйств населения получают доходы от несельскохозяйственной самозанятости. Удаленность территории и раньше способствовала развитию самообеспечения населения сельскохозяйственной продукцией, теперь эта тенденция усиливается, что проявляется в расширении набора отраслей животноводства, интенсивном использовании имеющихся пахотных угодий. Поэтому необходимо разработать специальные меры региональной политики по стимулированию альтернативной занятости на основе использования имеющихся ресурсов (например, лесных) с учетом географических особенностей региона. Также важна государственная поддержка несельскохозяйственного бизнеса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Савельев В. А. Современные проблемы и будущее гидроэнергетики Сибири. — Новосибирск: Наука, 2000. — 155 с.
2. Ишмуратов Б. М. Территориальная организация природопользования в таежных районах // География и природ. ресурсы. — 1994. — № 4. — С. 114–120.
3. Осипов К. И. Растительный покров и его ресурсы // Север Бурятии. — Улан-Удэ, 1993. — С. 153–157.
4. Татарников В. К. Климатические ресурсы // Там же. — С. 134–136.
5. Семёнов Ю. М., Лысанова Г. И., Максютова Е. В. Современное состояние и перспективы использования агроландшафтов Минусинской котловины // География и природ. ресурсы. — 2004. — № 2. — С. 78–84.

6. **Османов М.-З. О.** Формы традиционного скотоводства народов Дагестана в XIX–начале XX в. — М.: Наука, 1990. — 296 с.
7. **Христанович В. П.** Горная Ингушия. К материалам по экономике альпийского ландшафта // Труды Северо-Кавказской ассоциации НИИ. — Ростов-на-Дону: Изд-во Ин-та местной экономики и культуры при Сев.-Кавказ. ун-те, 1928. — Вып. 2, № 36. — С. 75–79.
8. **Веуегман А.** Formen der Fernweidewirtschaft (Transhumanse — Alpwirtschaft — Nomadismus) // Verhandlung des Deutschen Geographentage. — 1960. — Bd. 32. — S. 298.
9. **Нефёдова Т. Г., Пэллот Д.** Индивидуальные хозяйства населения как объект географического изучения // Изв. РАН. Сер. геогр. — 2002. — № 3. — С. 49–61.
10. **Федеральный закон № 44-ФЗ** от 31 марта 2006 г. «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации». — <http://www.rg.ru/2006/04/04/zakon.html>

Поступила в редакцию 30 марта 2009 г.